

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-2-57-7-15

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ПРАКТИКАХ ОКРУЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАБАРДИНСКОМ (НАЛЬЧИКСКОМ) ОКРУГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmpрасолов@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2023

Аннотация. Рассматриваются особенности проявления общественно-политического лидерства в Кабарде, обозначившиеся в условиях проведения административных и социальных преобразований российских властей в традиционном кабардинском обществе. На основе архивных материалов выявлены факторы и тенденции трансформации поведения представителей социальной элиты в связи с принятием общественно-значимых решений. Определено, что реализация лидерских функций в 1860-х гг. стала связываться с возможностью мобилизации общественного мнения, осуществляемой через народные сборы, выступавшие средством согласования условий и порядка реализации реформ с представителями сельских обществ на окружных съездах доверенных. Показаны формы инструментализации традиционного лидерства коронными властями для организации общественного принятия реформ и преодоления сопротивления их мероприятиям.

Ключевые слова: кабардинцы, Кабардинский округ, Нальчикский округ, Терская область, местное самоуправление, съезд доверенных

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Общественно-политическое лидерство в практиках окружного самоуправления в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX в. // Вестник КБИГИ. 2023. № 2 (57). С. 7–15. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-2-57-7-15

Original article

SOCIO-POLITICAL LEADERSHIP IN THE PRACTICES OF DISTRICT SELF-GOVERNMENT IN THE KABARDA (NALCHIK) DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmpрасолов@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2023

Abstract. The article deals with the peculiarities of social and political leadership in Kabarda, which emerged in the conditions of administrative and social transformations of the Russian authorities in the traditional Kabarda society. On the basis of archival materials, the factors and tendencies of transformation of behavior of representatives of the social elite in connection with the adoption of socially significant decisions are revealed. It is determined that the implementation of leadership functions in the 1860s began to be associated with the possibility of mobilizing public opinion, carried out through public gatherings, which acted as a means of coordinating the conditions and order of implementation of reforms with representatives of rural societies at district congress of entrusted. The forms of instrumentalization of traditional leadership by imperial authorities for organization of public acceptance of reforms and overcoming resistance to their measures are shown.

Keywords: Kabardians, Kabarda district, Nalchik district, Terskaya Oblast, local self-government, congress of trustees

For citation: Prasolov D.N. Socio-political leadership in the practices of district self-government in the Kabarda (Nalchik) district in the second half of the XIX century. Vestnik KBIGI = KVINN Bulletin. 2023; 2 (57): 7–15. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-2-57-7-15

Проблема политического лидерства в традиционном кабардинском обществе в пореформенный период имеет неоднозначную интерпретацию в современной историографии. В монографии Ю.Д. Анчабадзе политическая культура адыгов во второй половине XIX – 1920-х гг. рассматривается как крестьянская, преимущественно сельско-общинная [Анчабадзе 2012: 3]. Правомерность такого подхода для избранных хронологических рамок поддержал и рецензент книги С.А. Арутюнов. Он отмечает что «только в этот период предмет исследования – т.е. политическая культура адыгского крестьянства – реально и существовал»: если до окончания Кавказской войны политическая культура адыгов отличалась дифференцированностью политических функций господствующих феодальных сословий крестьян, отчужденных от власти, то с 1860-х гг. «доминирование феодально-элитарных норм в политической культуре данного этноса резко потеряло свою актуальность» [Арутюнов 2013: 227]. Действительно, исследователями отмечается «всеохватывающее «окрестьянивание» кабардинских дворян» после реформ 1860-х гг. [Кажаров 2014: 331–338; Жанситов 2014: 24]. При этом имелись в виду прежде всего социально-экономические аспекты положения аристократии. По данным Канцелярии главноначальствующего гражданской части на Кавказе, в середине 1880-х гг., «несмотря на пятидесятилетнее бездействие кабардинского народа и его вождей, не найдется и одного туземца, который бы осмелился оспаривать первенство сословия пши» [Сборник... 2003: 83].

Исследователями отмечается как статусная девальвация, так и различные формы адаптации традиционной элиты кабардинцев и балкарцев к меняющимся социально-политическим условиям. При этом большинство авторов приводят сведения о сохранении значительной роли традиционной элиты во многих сферах жизни пореформенного кабардинского и балкарского общества [Бабич 1995: 26–83; Дышеков 2001: 76–126; Кушхов 2013; Жанситов 2014: 15–32; Гедгафова 2019: 48–100]. «Окрестьянивание» существенно не затронуло престижность и общественную значимость статуса князей, дворян и таубиев в практиках, связанных с осуществлением власти, прежде всего в сельских обществах.

Элитарность, изменившаяся, но не отменённая в силу традиции, оставалась определяющим критерием права на представительство общественных интересов во взаимоотношениях с российскими властями. Практики съездов доверенных позволяют внести определенные уточнения в интерпретацию общественного-политического лидерства княжеско-дворянских сословий. Реализуемые ими роли опирались на сохраняющуюся, хотя и поблекшую статусность, которая вместе с тем усиливалась действием новых социальных лифтов, реализуемых в рамках

российского государственно-политического порядка: военной и административной службой, получением образования, особенно высшего, а также материальным преуспеванием, достигнутым в экономической деятельности. В 1860-х гг. важным символическим капиталом общественного влияния, подкрепленного доверием и местной коронной администрацией, становятся факты личного участия в депутациях к императору или мероприятиях общеимперского уровня.

Представители привилегированных сословий, прошедшие военную службу, стали кадровым ресурсом при комплектовании местной администрации и интеграции выходцев из коренного населения в систему управления Российской империи на Северном Кавказе. Даже в реалиях позднесоветской эпохи Г. Дерлугьян находит основания проводить параллели: «Старая кабардинская культура феодальной лояльности неплохо вписалась в этику государственно-бюрократической и военной службы, в силу чего кабардинцы в советском офицерском корпусе оказались представленными значительно выше процентной доли народа в населении СССР» [Дерлугьян 2010: 417]. Промежуточную эволюцию этот принцип претерпел в имперский период и до окончательного установления советской власти некоторое время сохранялся в годы Гражданской войны [Жанситов 2014: 33–59].

С учреждением военно-народного управления капитан Темиркан Шипшев в 1860–1861 гг. занимал должность начальника Черекского участка Кабардинского округа [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 467. Л. 28]. В чине майора в 1863–1864 гг. он возглавлял Шапсугский округ. С 1880-х гг. Т. Шипшев активно участвовал в общественно-политической жизни Нальчикского округа претендуя на то, чтобы выступать «общим кабардинским поверенным» [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 500. Т. 2. Л. 591]. После выхода в отставку с чином генерал-лейтенанта Т. Шипшев неоднократно использовал воинское старшинство среди соотечественников для мобилизации и консолидации социального капитала других земляков, имеющих нижестоящие офицерские звания [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1318. Л. 13об.]. Ходатайства и комиссии во главе с генералами Т. Шипшевым, Т. Алтадуковым и Ж. Джембековым, санкционированные съездами доверенных, использовались для постановки и решения актуальных общественных вопросов имели широкий резонанс в Терской области [Дышеков 2000].

Престижность российских воинских статусов некоторое время проявлялась в делопроизводстве съездов доверенных. В 1860–1890-х гг. многие из общественных приговоров первыми подписывали офицеры в порядке старшинства, а затем уже представители знати, не имевшие званий [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1265. Л. 12; Д. 1279. Л. 2], хотя официально это не оговаривалось как бюрократический стандарт. Подполковник Атажуко Атажукин – первый в списке доверенных лиц кабардинского общества, подписавших акт 20 августа 1863 г. об объявлении кабардинской земли общественной [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 13об.–14]. Прошение балкарских доверенных М.Т. Лорис-Меликову по земельному вопросу 22 июня 1863 г. сначала было подписано офицерами из таубиев, но без обозначения сословного статуса, а затем таубиями, не имевшими воинских званий [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 2–2об.]. О превращении такого иерархического принципа в бюрократическую традицию в формальных процедурах съездов доверенных свидетельствуют общественные приговоры разных лет: об искоренении воровства 1862 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 452. Л. 15], об установлении порядка взноса государственной подати 1869 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 33. Л. 13], в ходатайстве о восстановлении агрономической культуры в Атажукинском саду 1872 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 134а. Л. 4об.], в 1880-х гг. при назначении стипендий кабардинцам и балкарцам, обучающимся за пределами Нальчикского округа [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 85. Л. 81; ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 594. Л. 18–18об.], в предложениях о разграничении территориальной компетенции основного и горского отделений Нальчикского

горского словесного суда [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 96. Л. 62–62об.] и прошения о дополнительном финансировании из Кабардинской общественной суммы судебных должностей [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1279. Л. 1] и т.п. Такой делопроизводственный прием использовался для придания общественным постановлениям большей весомости фактом участия в их принятии наиболее высокопоставленных и влиятельных офицеров из кабардинцев и балкарцев.

Сопричастность к общероссийской военной культуре, статусность в этой среде, выступали значимыми факторами стратификации формальных властных позиций в практиках окружного местного самоуправления. Многие из военнослужащих российской армии неоднократно взаимодействовали в своей служебной деятельности и частной жизни с окружным самоуправлением Нальчикского округа. Во взаимоотношениях с коронными властями приговоры съездов доверенных являлись формальным средством легитимации представительских полномочий общественных лидеров. В оформлении приговоров съездов доверенных, как коллективной воли народа, власть аристократии зачастую нивелировалась. Ее голос в перечислении фамилий сельских доверенных превращался в часть перечня имен, представлявших общественное мнение не по сословному старшинству, а по территориальной принадлежности к определенным сельским обществам. И тогда возрастало значение тех, кто был способен влиять на формирование солидарного мнения изнутри народных сборов, либо извне. Это обстоятельство легитимизировало их лидерство в практиках общественного самоуправления еще и потому, что способных на убеждение поддерживала коронная администрация, использовавшая ресурсы военно-народного управления в продвижении необходимых решений и преобразований. Наиболее критичные современники высказывались о стремлении властей Терской области использовать съезды доверенных для общенародного одобрения собственной корыстной политики [Цаликов 1913: 74–75]. Современные исследователи подтверждают, что в 1860-х гг. народные сборы использовались «при проведении в жизнь заведомо непопулярных административных решений» [Административная практика... 2012: 55]. Однако предназначение съездов доверенных состояло не только в преодолении неприятия реформ, но и в достижении общественного согласия по поводу жизненно необходимых изменений. Нередко осуществление социальных и земельных преобразований в Кабардинском округе осуществлялось с опорой на солидарное общественное мнение, мобилизованное через собрания представителей, убеждаемых в необходимости изменений словом и примером влиятельных соотечественников.

В 1850–1860-х гг. значительным общественным влиянием обладал кабардинский князь полковник Атажуко Атажукин. В 1858 г. он был включен в делегацию представителей народов Кавказа на коронации Александра II [АКАК. Т. IX. 1884. С. 706]. Современник освобождения зависимых сословий в Кабарде в 1866–1867 гг. о нем писал: «Только в фамилии Атажукина есть еще один представитель древнего типа кабардинского князя, измененный, впрочем, влиянием своего времени» [Привилегированные... 1870: 12]. Его пример способствовал осуществлению преобразований в Кабардинском округе. Многие обращения, ходатайства, докладные записки «выборных представителей» Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ начинались с подписи полковника Атажукина [Кокиев 2005: 665, 667, 671, 734]. В переписке, сопровождавшей разрешение острой ситуации с протестами части кабардинских владельцев против освобождения зависимых сословий в конце января 1867 г., начальник округа А. Нурид рассчитывал на общественное влияние и силу убеждения майора Кайсын Анзорова и А. Атажукина, обозначая последнего «алий», т.е. «валий» – верховным князем, согласно вышедшей уже к тому времени из административного употребления иерархической политической традиции [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1968. Л. 42]. Очевидно, что его авторитет, опиравшийся на традиционное статусное старшинство,

рассматривался как важный фактор управления реформами, проведения решений и получения уступок ввиду не популярности некоторых преобразований.

С 1865 г. началось осуществление болезненного для многих аульных владельцев укрупнения селений, вслед за которым должны были последовать и другие мероприятия земельной, административной и податной реформы. Распоряжение Кавказского наместника об этом лично объявил начальник Терской области «представителям и старшинам всех сословий и аулов Кабарды и Горских обществ», созванным 8 января 1865 г. в Нальчик [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 3]. На этом же окружном «собрании депутатов» коронным властям удалось добиться подписания формального согласия от кабардинских представителей. Председатель Комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области Д. Кодзоков описал таким образом ситуацию: «Хотя протокол подписан всеми депутатами, но только трое из них разделяют необходимость и пользу многолюдных аулов – это полковник князь Атажукин и подполковник князь Касаев и [майор Кайсын] Анзоров. Все же прочие депутаты решились подписать протокол вследствие моей настойчивости и того, что трое названных лиц подали тому пример. Остальные депутаты по малодушию и тщеславию своему, желая потворствовать упорству владельцев передали в народ, что они старались всеми силами противодействовать расселению, а что всему виною названные выше лица и Председатель Комиссии, старающиеся уничтожить привилегии высшего их сословия...» [УЦГА АС КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 248–248 об.].

В этой же ситуации Т. Шипшев проявил показательную нелояльность, ввиду несоответствия проводимой реформы его фамильным сословным интересам: укрупнение аулов лишало Шипшевых статуса аульных владельцев. В секретном распоряжении начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова начальнику Кабардинского округа от 14 марта 1865 г. сообщалось: «Проживающий ныне в Большой Кабарде состоящий по кавалерии майор Шипшев толками, распускаемыми им в населении Кабарды, старается возбудить в народе недоверие к правительственным распоряжениям и неповиновение приказаниям власти по переселению аулов». В качестве меры по нейтрализации нежелательного влияния Т. Шипшева было предложено, по согласованию со статским советником Д. Кодзоковым, организовать его служебный вызов во Владикавказ. При этом отмечалось: «Вообще между владельцами аулов в Кабарде есть несколько личностей, старающихся возбудить в народе противудействие к расселению и склоняющих его к уходу в Турцию». Согласно распоряжению, этим лицам могло быть разрешено переселение только при условии, что им «воспрещено будет не только брать с собою холопов, но даже и продавать или дарить их кому бы то ни было, но что холопы таких лиц будут освобождены и только по освобождении их владельцы получают разрешение и билет на следование в Турцию» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 739. Л. 18–19].

Решая задачи общественного убеждения коронная администрация использовала традицию авторитета, а несоответствие его критериям не всегда перевешивалось новыми маркерами общественного лидерства. Первый кабардинец с высшим образованием и бюрократическими регалиями статского советника Д. Кодзоков возглавлял Терско-Кубанскую сословно-поземельную Комиссию, осуществлявшую организацию и проведение земельных, административных и сословных преобразований. Он неоднократно созывал сборы доверенных для получения солидарного общественного согласия: от Акта 20 августа 1863 г., до совещаний по согласованию условий освобождения зависимых сословий. Для выходца из семьи незнатных кабардинских дворян несоответствие критериям традиционного лидерства ограничивало возможности общественного влияния. В этом состояла одна из причин того, что, несмотря на высокопоставленный должностной статус, он не во всем добился успеха. Например, в апреле 1865 г. Д. Кодзоков не смог убедить сбор доверенных Малой Кабарды составить приговор об отказе от

переселения в Турцию, аналогичный полученному им ранее в Большой Кабарде [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 743. Л. 24–24об].

Социально-статусное первенство могло оборачиваться и приоритетом в ответственности за неудачи. В январе 1867 г., когда часть «рабовладельцев» попыталась протестовать против освобождения зависимых сословий, начальник Кабардинского округа А. Нурид предполагал, что полученные им сведения о неповиновениях «бросают некоторую тень на имя полковника князя Атажукина». Парадоксально, что основанием для подозрений стал общественный авторитет влиятельного князя: «Чтобы довести народ до подобного сумасбродства нужно пользоваться его уважением», и иметь достаточно «сведений и ума», чтобы «заставить целые сотни людей идти, наперекор рассудку, к недостижимой цели» [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 11. Т. 1. Л. 65, 72об.]. В то же время А. Нурид избегал открыто привлекать полковника к участию в событиях на стороне властей, опасаясь, что протестующие заподозрят его в подкупе и «тогда он потеряет всякое влияние на настоящее дело» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1968. Л. 18об.]. Однако сам подозреваемый князь А. Атажукин выразил решительное неприятие целей протестантов, подчеркнув при этом личную обиду подлинного общественного предводителя: «Несколькими незначительными лицам подано Его Высочеству от имени всего народа прошение о переселении в Турцию, что никто из действительных представителей Кабарды не знали этого и не разделяют желаний негодяев, осмелившихся действовать именем народа, что он считает себя оскорбленным, как человек, с которым народ всегда советовался во всех своих предприятиях» и предложил «назначить для разъяснения дела формальной следствие, а его самого депутатом» от народа [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 11. Т. 1. Л. 66 об.].

В этом протесте владельцев был использован прием фальсификации общественного доверия, демонстрирующий значимость окружных собраний в легитимации общественно-политического лидерства. В декабре 1866 г. протестующие, представившиеся уполномоченными представителями кабардинского общества, обратились к Кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой остановить освобождение, либо разрешить всем желающим переселиться с подвластными в Османскую империю. К тексту своего обращения протестующие приложили лист с печатями и подписями общественного приговора. Однако, как впоследствии было установлено, подписной лист был использован из другого общественного приговора об условиях освобождения зависимых сословий, который был оформлен на «общем народном сборе» в июле 1866 г. [УЦГА АС КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 11. Т. 1. Л. 1]. Подлог был раскрыт, а виновные, «предвидя неизбежность строгой за это ответственности», организовали в январе-феврале 1867 г. сбор протестующих владельцев на р. Шалушка. Однако, не получив поддержки наиболее влиятельных и лояльных реформам коронных властей князей и дворян, вскоре прекратили сопротивление освобождению крепостных.

Протестный консерватизм, так ярко проявившийся в ходе освобождения зависимых сословий, продемонстрировал ограниченные возможности новаций в поведении традиционных общественно-политических лидеров на общественных собраниях. В конце 1860-х гг. эту тенденцию отмечал Н. Грабовский – современник реформ, один из наиболее компетентных чиновник управления Кабардинского округа. Сообщая о неудачной попытке пересмотреть на народном сборе «местные материальные условия вступления в брак, то есть уменьшить плату калыма», он писал: «Задумают они какое-нибудь изменение древнего обычая в форму, более соответствующую духу настоящего времени, как смотрят – авторитетные старцы уже напустились на смельчаков, обозвали их гяурами, изменщиками религии и народности». В его характеристике общественных постановлений 1860-х гг. отмечался патриархальный консерватизм, созвучный желанию доверенных поступать с учетом мнения старших представителей высших сословий, в свою очередь

не желавших менять традиции, «веруя в то, что предки их настолько были умные люди, что обеспечили навсегда своими мудрыми постановлениями должный порядок в Кабарде» [Грабовский 1870: 77]. Причем отмечалась консервативная оппозиция «недавним» попыткам уменьшения калыма, оказанная влиятельными представителями привилегированных сословий, «которые и нами-то считаются за более цивилизованных», почему им «поручали даже приручение кабардинцев» к новым условиям жизни [Грабовский 1870: 78].

Таким образом, в ходе реализации социально-экономических преобразований проведения в регулярной деятельности съездов доверенных произошла трансформация общественно-политического лидерства. Привилегированные сословия – кабардинские князья и дворяне, балкарские таубии сохранили значительное влияние на формирование общественного мнения, но их авторитет на окружных съездах определялся теперь более сложным набором статусных маркеров. Важным символическим капиталом общественного влияния, подкрепленным доверием и местной коронной администрацией, становятся факты личного участия в депутациях к императору или в мероприятиях общеимперского уровня. Достижение лидерских позиций было обусловлено действием новых социальных лифтов, реализуемых в рамках российского государственно-политического порядка, прежде всего военной и административной службой. Трансформация общественно-политического лидерства в кабардинском и балкарском обществе обуславливалась способностями мобилизовать общественное мнение сельских доверенных, влиянием на народные сборы. Формализация их доверия в виде общественного приговора являлась наиболее достоверным для коронных властей, легитимным для представительства общественных интересов и особенно престижным способом подтвердить лидерскую роль.

Список источников

Административная практика... 2012 – Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Составление, вступительная статья, комментарии Е.И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского.

Анчабадзе 2012 – *Анчабадзе Ю.Д.* Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 1920-е годы). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. 340 с.

Бабич 1995 – *Бабич И.Л.* Народные традиции в общественном быту кабардинцев. М., 1995. 129 с.

Гедгафова 2019 – *Гедгафова К.А.* Социальная структура кабардино-балкарского общества в исторической динамике 60-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Нальчик, 2019. 286 с.

Грабовский 1870 – *Грабовский Н.* Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // ССКГ. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV. Отд. I. С. 1–72.

Дерлугьян 2010 – *Дерлугьян Г.* Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в мировосystemной перспективе / Авторизованный перевод с английского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 560 с.

Дышеков 2000 – *Дышеков М.В.* Общественно-политическая деятельность генерал-лейтенанта Т.А. Шипшева в Кабарде (80–90-е гг. XIX в.) // Сборник научных трудов молодых ученых Кабардино-Балкарского государственного университета. Нальчик: КБГУ, 2000. С. 241–245.

Дышеков 2001 – *Дышеков М.В.* Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Нальчик, 2001. 204 с.

- Жанситов 2014 – *Жанситов О.А.* Межсословные отношения в Кабарде в контексте революционных процессов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. 67 с.
- Кажаров 2014 – *Кажаров В.Х.* Избранные труды по истории и этнографии адыгов. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. 904 с.
- Кокиев 2005 – История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сост. Г.Х. Мамбетов. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 904 с.
- Кушхов 2013 – *Кушхов Х.С.* Традиционная сословная структура Кабарды и модернизационные процессы во второй половине XIX – начале XX в. // Известия КБНЦ РАН. 2013. № 6–1 (56). С. 169–176.
- Привилегированные... 1870 – Привилегированные сословия Кабардинского округа // ССКГ. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. Вып. III. Горская летопись. С. 1–12.
- Сборник... 2003 – Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т.1. 1793–1897 гг. Сост. Х.М. Думанов и др. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. 348 с.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики.
- Цаликов 1913 – *Цаликов Ах.* Кавказ и Поволжье: очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта. Москва: М. Мухтаров, 1913. 184 с.
- ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

References

- Administrativnaya praktika Rossiiskoi imperii na Tsentral'nom Kavkaze s kontsa XVIII v. do 1870 g.* [Administrative practice of the Russian Empire in the Central Caucasus from the end of the 18th century to 1870] (na materiale Osetii): Sbornik dokumentov. Sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii E.I. Kobakhidze. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. 399 p. (In Russian)
- Akty, sobrannye Kavkazskoi arkhograficheskoi komissiei* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]: In 12 volumes. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo. (In Russian)
- ANCHABADZE YU.D. *Politicheskaya kul'tura adygov: traditsionnye instituty i ikh evolyutsiya (vtoraya polovina XIX – 1920-e gody)* [Political culture of Adygs: traditional institutions and their evolution (second half of XIX – 1920s)]. M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012. 340 p. (In Russian)
- BABICH I.L. *Narodnye traditsii v obshchestvennom bytu kabardintsev* [Folk traditions in the social life of Kabardinians]. M., 1995. 129 p. (In Russian)
- GEDGAFOVA K.A. *Sotsial'naya struktura kabardino-balkarskogo obshchestva v istoricheskoi dinamike 60-kh gg. XIX. – 30-kh gg. XX* [Social structure of the Kabardino-Balkar society in the historical dynamics of the 60s of the XIX c. – 30s of the XX]: diss. ... kand. istor. nauk. Nal'chik 2019. 286 p. (In Russian)
- GRABOVSKII N. *Ocherk suda i ugovolnykh prestuplenii v kabardinskom okruge* [Sketch of court and criminal offenses in the Kabarda district]. IN: Collection of information on Caucasian mountaineers. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Vyp. IV. Otd. I. P. 1–72. (In Russian)
- DERLUG'YAN G. *Adept Burd'e na Kavkaze: Eskizy k biografii v mirosistemnoi perspective* [Bourdieu's Adept in the Caucasus: Sketches for a Biography in a World System Perspective]. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2010. 560 p. (In Russian)
- DYSHEKOV M.V. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' general-leitenanta T.A. Shipsheva v Kabarde (80–90-e gg. XIX v.)* [Social and political activity of Lieutenant General T.A. Shipshiev in Kabarda (80-90th of the XIX)]. IN: Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Nal'chik: KBGU, 2000. P. 241–245. (In Russian)
- DYSHEKOV M.V. *Transformatsiya traditsionnoi elity Kabardy i Balkarii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Transformation of the traditional elite of Kabarda and Balkaria in the second half of XIX – early XX]: diss. ... kand. istor. nauk: 07.00.02. Nal'chik, 2001. 204 p. (In Russian)

ZHANSITOV O.A. *Mezhsoslovnye otnosheniya v Kabarde v kontekste revolyutsionnykh protsessov* [Interlord relations in Kabarda in the context of revolutionary processes]. Nal'chik: Izdatel'skii otдел KBIGI RAN, 2014. 67 p. (In Russian)

KAZHAROV V.KH. *Izbrannye trudy po istorii i etnografii adygov* [Selected works on the history and ethnography of the Adygs]. Nal'chik: ООО «Pechatnyi dvor», 2014. 904 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva [History of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokiev]. Ed. by G.Kh. Mambetov. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 904 p. (In Russian)

KUSHKHOV KH.S. *Traditsionnaya soslovnaya struktura Kabardy i modernizatsionnye protsessy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX*. [Traditional estates structure of Kabarda and modernization processes in the second half of the XIX – early XX]. IN: *Izvestiya KBNTs RAN*. 2013. № 6–1 (56). P. 169–176. (In Russian)

Privilegirovannye sosloviya Kabardinskogo okruga [Privileged estates of the Kabarda district]. IN: Collection of information on Caucasian mountaineers. Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1870. Vypusk III. Gorskaya letopis'. P. 1–12. (In Russian)

Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza [Collection of documents on the estates law of the peoples of the North Caucasus]. T. 1. 1793–1897 gg. Collected by Kh.M. Dumanov i dr. Nal'chik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2003. 348 p. (In Russian)

TSALIKOV A. *Kavkaz i Povolzh'e: ocherki inorodcheskoi politiki i kul'urno-khozyaistvennogo byta* [The Caucasus and the Volga Region: Essays on Alien Politics and Cultural and Economic Life]. Moskva: M. Mukhtarov, 1913. 184 p. (In Russian)

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the authors

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History), Head of the Department of Ethnology and Ethnography.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 02.07.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 02.07.2023.